

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОГО
— 8 ОКТ. 1901 —
НОВОГОДНЯЯ

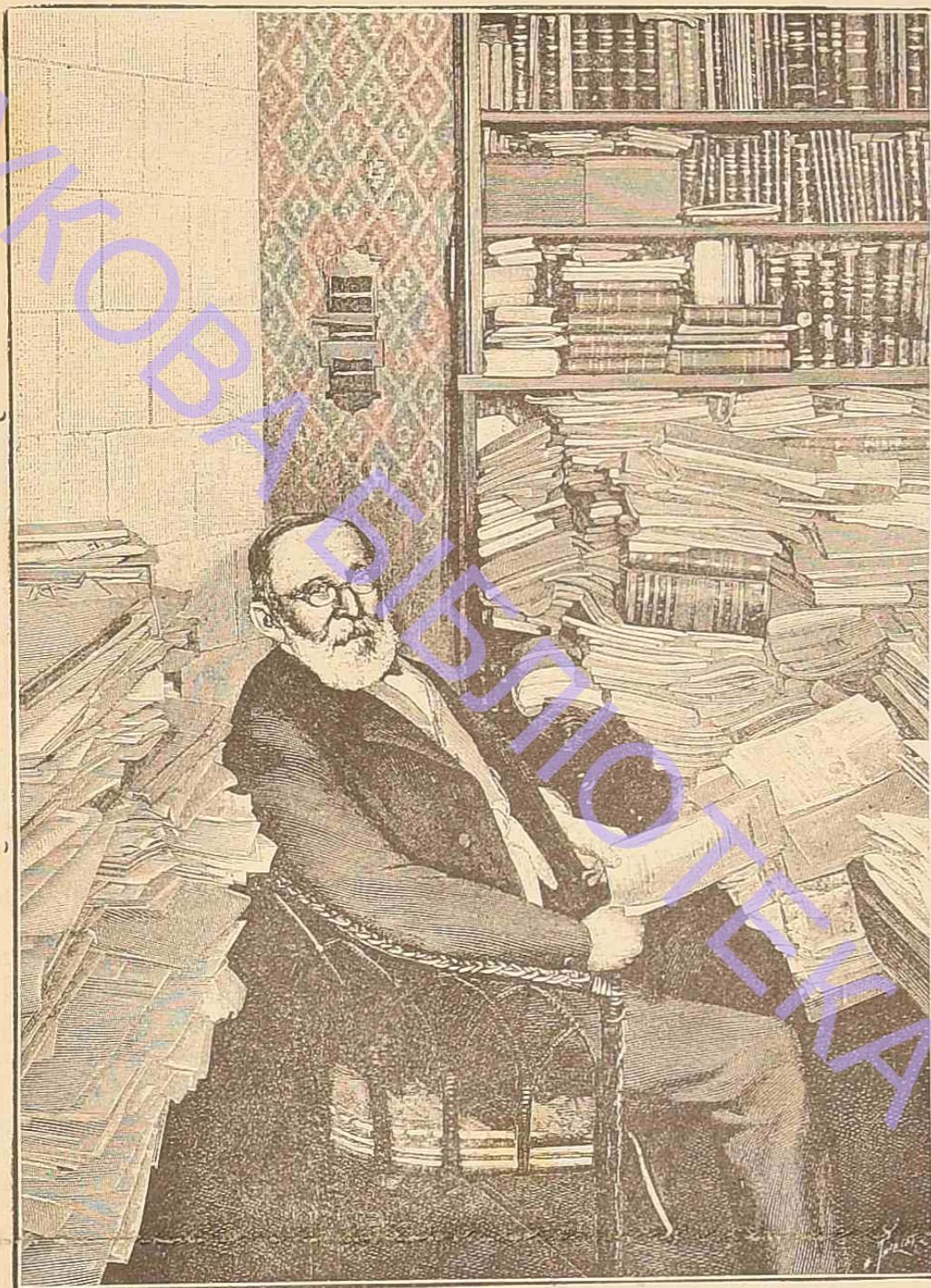
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЬ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5430.

Воскресенье, 7-го октября 1901 г.

№ 5430.

Рудольф Вирховъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

МАЙОНЕЗЪ.

Шарль Монтанъ *).

— Какъ я сталъ чиновникомъ? — отвѣчалъ на мой вопросъ Баптистинъ: — очень просто. Мнѣ надо было для этого только хорошо знать рецептъ соуса майонеза! И, позавившись удивленнымъ выраженіемъ

*) Переводъ Х. Г. В.**.

моего лица, онъ продолжалъ:

— Соусъ майонезъ можетъ привести до степеней высокихъ, при нѣкоторой удачѣ, конечно. Помнишь ты службу въ полку? Знаешь, чмю я обязанъ былъ за то, что

Домъ, где Вирховъ родился, въ Шивельбайнѣ (Пруссія).

поступилъ къ полковнику сначала въ качествѣ помощника повара, а затѣмъ и поваромъ! Все тому-же майонезу!..

Когда окончилась моя военная служба, я не стала мудрствовать лукаво и призывать на помощь фантазію и изобрѣтательность, чтобы получить мѣсто. Баптистинъ, говорилъ я самъ себѣ, дѣлай, какъ вѣ, проторенный дорожки самая вѣрная и самая лучшая! И я настроилъ четкимъ и красивымъ почеркомъ прошеніе о зачисленіи меня на государственную службу.

Набравъ различныхъ рекомендаций, восхвалившихъ мои достоинства и воспѣвавшихъ мои добродѣтели, я отправился съ драгоцѣнной бумагой въ рукахъ въ избранное мое министерство.

Въ концѣ концовъ я самъ увѣровалъ во всѣ эти горячія, полныя энтузіазма推薦аціи моей особы, хотя отлично зналъ, что въ большинствѣ случаевъ они исходятъ отъ лицъ, совсѣмъ не знающихъ меня. Мнѣ казалось, что всѣ мысли раскрыты передо мною и что я уже обезпе-

Итальянская королевская чета у гроба Верди.

ченъ службой. Въ такомъ счастливомъ настроении духа подымался я на лѣстницу, ведущую въ главную канцелярію министерства, въ которой ты меня и видишь теперь.

— Г. правитель канцелярії? — спросилъ я.
— Дверь № 4, въ концѣ коридора.
Подошедши къ

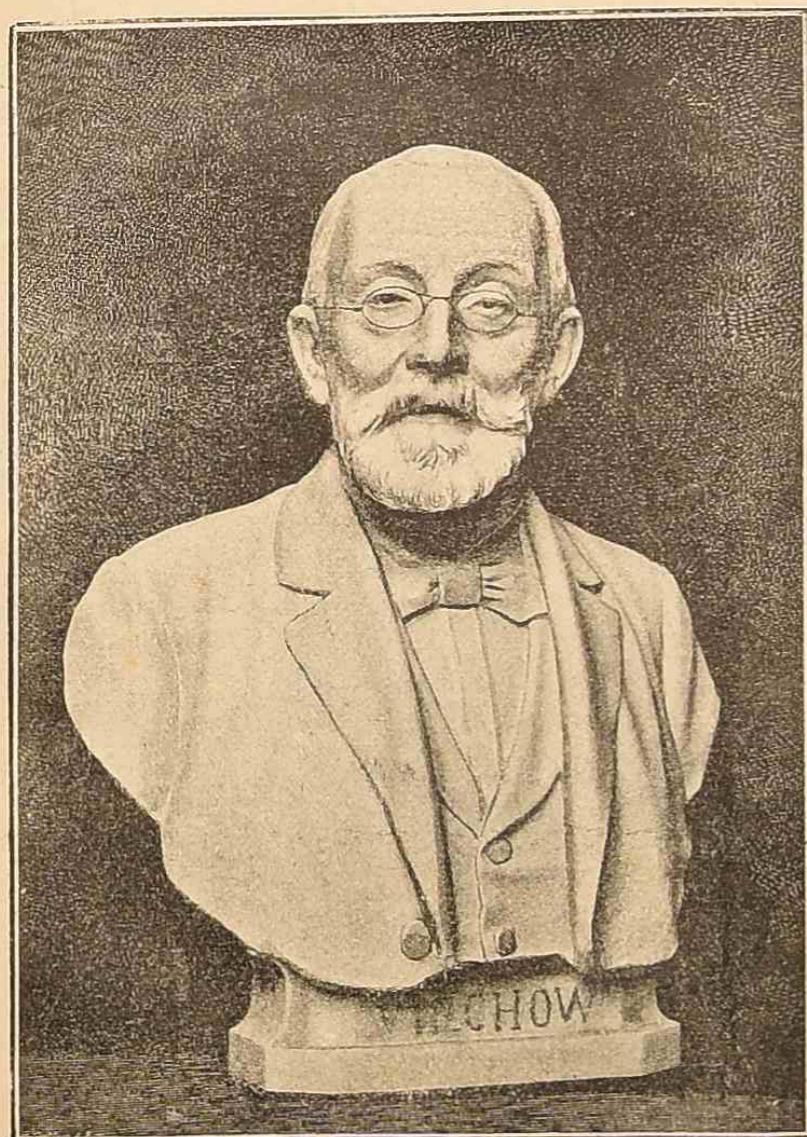
двери № 4, ясталъ отправлять свой kostюмъ прежде нежели войти, какъ вдругъ въ это время я услышалъ за дверями взрывы хохота, а затѣмъ слѣдующій оживленный разговоръ.

— Удастся!
— Не удастся!
— Къ завтраку не будетъ готовъ.
— Нѣтъ, будетъ!
— Нѣтъ, не будетъ!
— Нѣтъ, будетъ!

Аккомпанементомъ къ этому разговору служилъ стукъ, какой бываетъ, когда бываютъ лица для яичницы.

Удивленный, я колебался теперь, стучать ли мнѣ въ дверь.

Но необходимо было рѣшиться. Боясь,

Бюстъ Вирхова, работы скульптора Арнсдорфа.

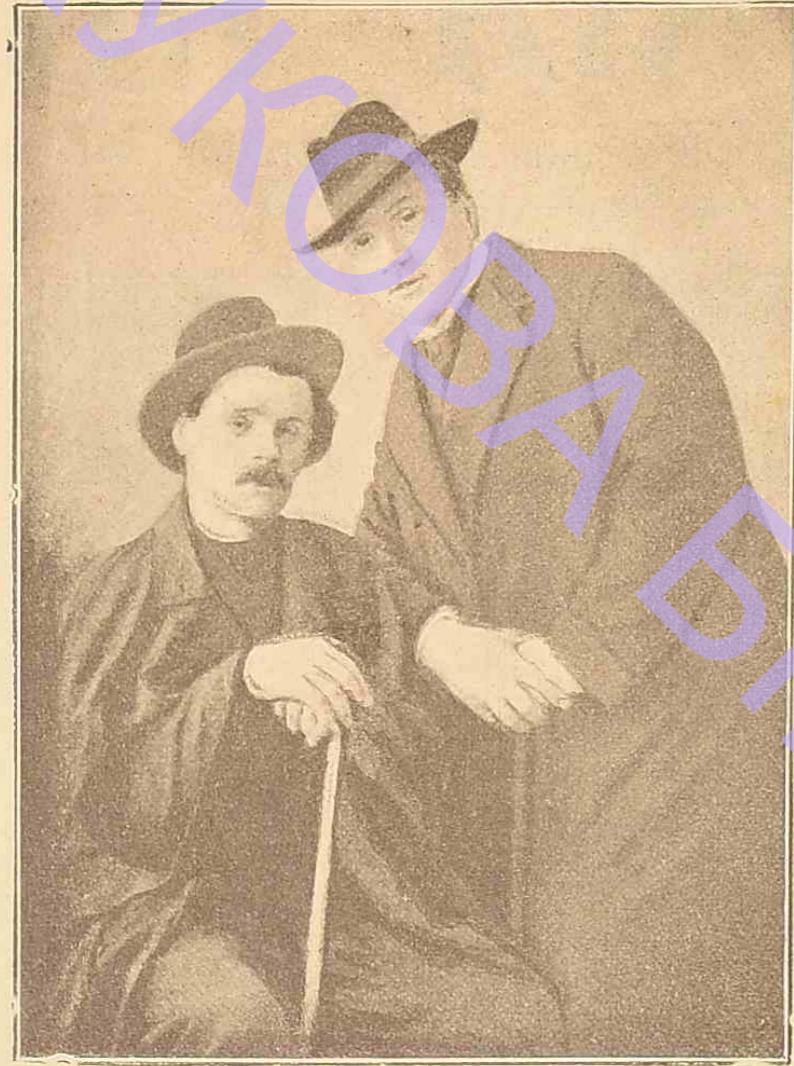
Вирховъ въ патологическомъ музѣ.

чтобы меня не застали подслушивающим, я ринулся тихонько постучать, а затем, не ожидая, с внесенной отвагой застычивых людей, я вошел в комнату и смело приблизился к столу.

Три важных чиновника с орденами окружили своего сослуживца, сидевшего за письменным столом, и с благосклонными вниманием слушали за поглощением его работой, которую он совершил съ пе-

Абдурхаманъ, эмиръ афганскій,
† 20-го сентября въ Кабулѣ.

М. Гор'кий и В. И. Шалпинъ.

Хабибулла-ханъ, сынъ Абдурахмана,
вступивший на престолъ афганскаго
эмира.

обыкновенной заботливостью.

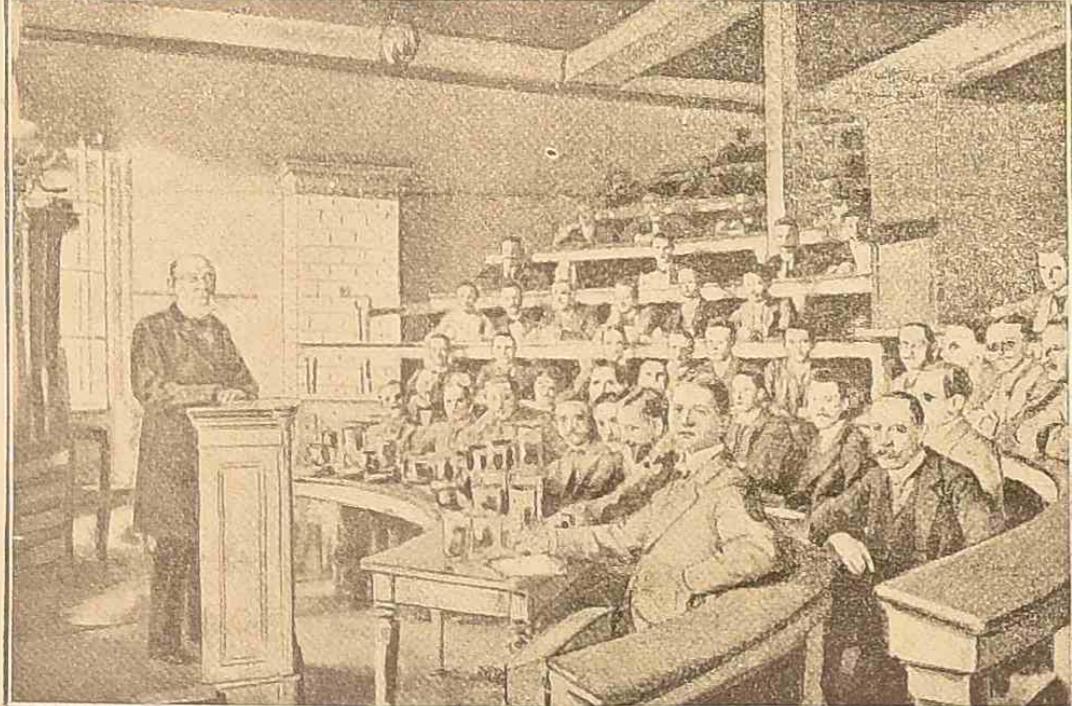
Онъ держалъ въ лѣвой рукѣ бутылку и лить по каплю оливковое масло въ соусникъ, въ которомъ находились желтки.

бросая разбѣянный взглядъ на поданную мною бумагу: каждая просьба требуетъ десятка лѣтъ раньше, чѣмъ быть удовлетворенной...

— Во вскомъ случаѣ никто не можетъ быть принятъ въ главную канцелярию, не прослуживъ въ теченіе года сверхъ установленныхъ чиновникомъ и не выдержавъ конкурсного

Д. С. Бортнянскій, композиторъ,
(Р. 150-лѣтію со дня его рождения)

Лекція Вирхова въ патологическомъ институтѣ.

Професоръ Эрнстъ Лейденъ.

Въ то-же время правая его рука, знавшая, что дѣлаетъ лѣва, сбивала вилкой желтки съ искусствомъ, очаровавшимъ и меня.

Мое внесшее появление на одну секунду привело въ замѣшательство блестящее собрание.

— Что вамъ угодно?

— Г. правителя канцеляріи.

— Это я, произнесъ любитель майонеза, меланхолически созерцаю свое недоконченное произведение.

— Пожалуйте прошу указать мнѣ, каковы должны быть формальности для принятія меня на службу въ министерство?

При этой просьбѣ четыре чиновника обрѣли свое хладнокровіе олимпийское величие. Передъ ними находился лишь скромный кандидатъ, чаюющій получить мѣсто.

Милостивый государь, — началъ самъ правитель канцеляріи, вѣшивавшій майонез,

ХЕРОСОНЪ.—Губернское дворянское собрание.—Дворяне Ананьевского уѣзда.

(Съ фотографіи Можаровскаго).

благонадежномъ поведеніи, свидѣтельство о военной службѣ!.. Испорченъ... не удастся... вѣрчилась она съ отчаяніемъ въ голосѣ. Она говорила о майонезѣ. Троє его со-служивцевъ бросились къ нему, какъ школьники, и лица ихъ при этомъ выражали не-притворное волнение и отчаяніе.

— Испорченъ, испорченъ! Поправить нельзя! Иѣть никакихъ средствъ!

Ихъ горѣ тронуло меня. Мнѣ приходилось спасать майонезы, становившіеся уже было совсѣмъ жидкими.

— Средство есть, — промолпалъ я.

Четыре головы поднялись и мгновенно обернулись ко мнѣ. Лѣтъ надежды разгорался въ глазахъ моихъ новыхъ знакомцевъ, тотъ лѣтъ надежды, который понимается у родныхъ большого или утѣшительныхъ словахъ доктора.

Что сказать тебѣ еще? — закончила Баштина. — Когда я привѣтствовала майонезъ въ

— Вѣшивайте, не прерывая, — сказала лѣва. Онъ только и ждалъ этого приглашенія, и стукъ, глядя наигрывавшій меня, снова возобновился. Яйца и провансское масло слова закрутились, какъ въ вальсѣ, а вилка отбивала тактъ.

— Раинш-же для допущенія къ конкурсу, — продолжалъ правитель канцеляріи, усердно сбивавшій соусъ, — надо предста-

влять, прибавивъ къ нему соли и горчицы, мое искусство покорило и обратило ко мнѣ четыре сердца. Это благородное отношеніе ко мнѣ возрасло еще болѣе, когда въ ту же минуту явился швейцеръ, впустившій меня, и провозгласилъ, что завтракъ готовъ.

ющіе настолько прекрасную пару, насколько это позволяютъ предразсудки, ошибки, интересы и всѣ ловушки, которая су-

Барельефъ, украшающій памятникъ.—Привика бѣшенства.

Памятникъ Пастеру въ Арбусѣ, (Франція).

на потолокъ и слѣдящимъ за дымящимъ своей папиросой), — О чѣмъ ты думаешьъ?

Она (съ упрекомъ, почти печально).

— Неблагодарный!

Она. — Но это правда!.. Вотъ пол-

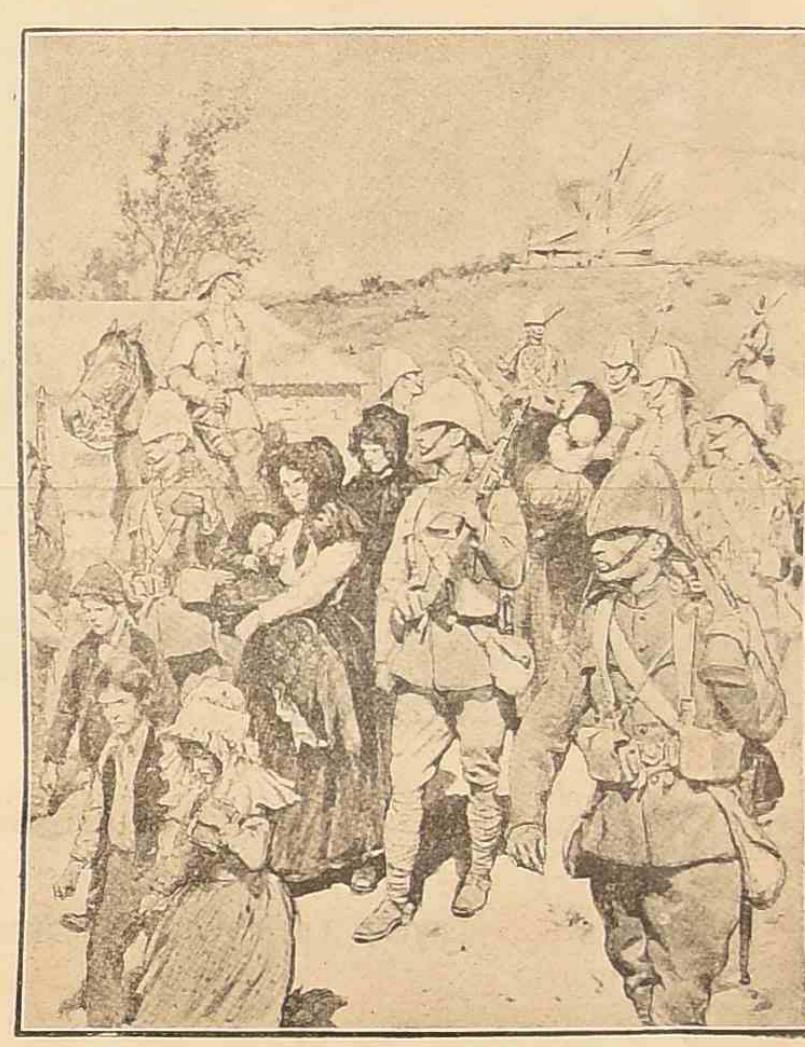
Барельефъ, украшающій памятникъ.—Больезні скота.

Авторъ многихъ пьесъ на жаргонѣ.
(По поводу 25-тилѣтія со дня основа-
нія имъ еврейскаго театра).

Я хотѣлъ бы
знать, что тебя
безпокоитъ, тре-
бовижъ эти дни?

Третій годъ южно-африканской войны.
Жены и дѣти буровъ, сгоняемые англичанами въ такъ на-
зываются концентраціонныя лагері.

М. Гальвани, колоратурное soprano.
(приглашенная на гастроли въ Русскій театръ).

Супружескія сцѣны

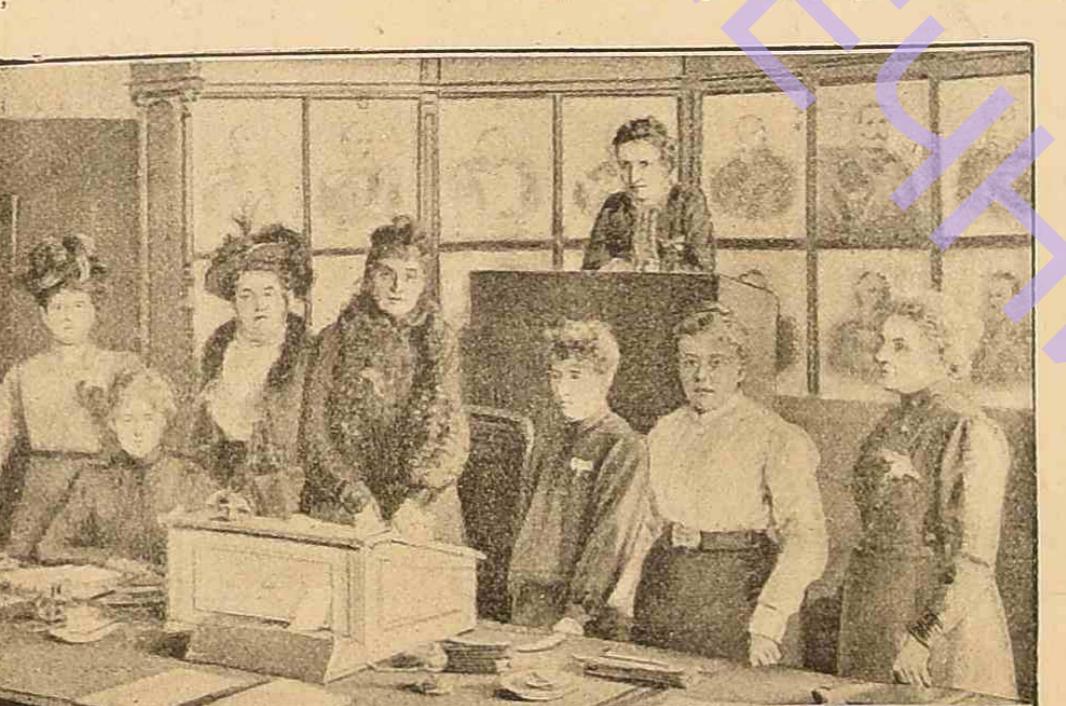
Связующее звено.
Мишель Провенъ *).

Онъ и она. Почти послѣ трехлѣт-
наго сожительства супруги, составля-
*) Переводъ съ французскаго Пр.
Кр.

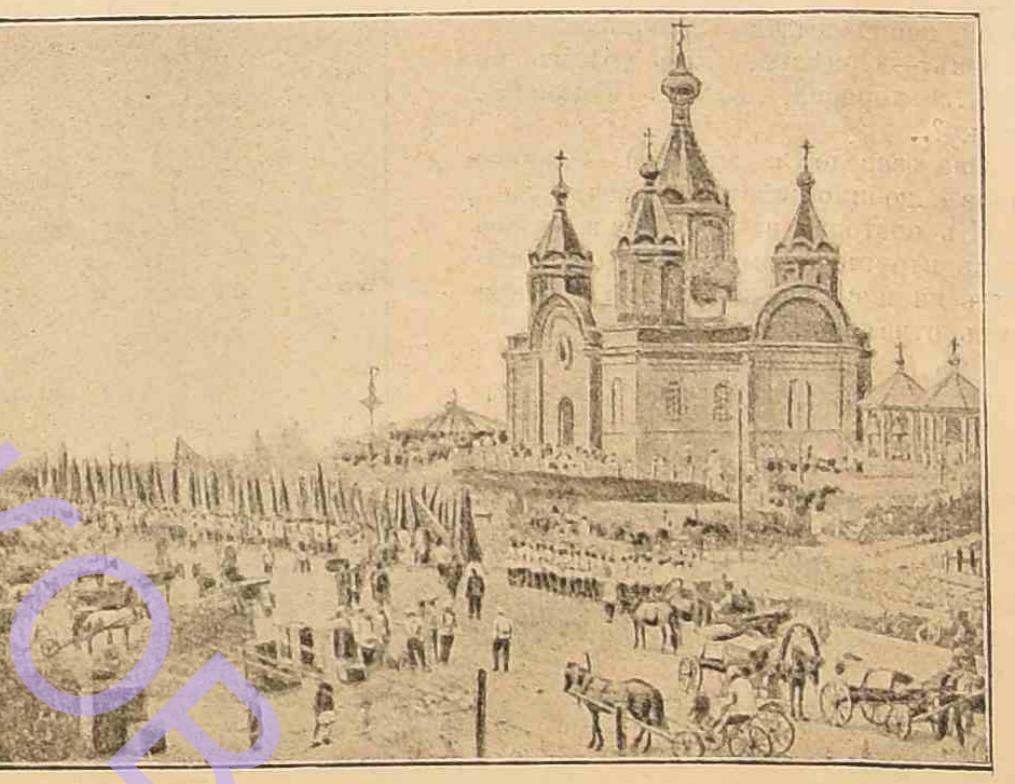
ющей радостей жизни и не маникующій
своими обязанностями, очаровательной
женщиной, стоящую выше своего мужа,
и обладающей настолько наивностью...
или умомъ, что не замѣчаетъ этого.

Послѣ обѣда, пасхи.

Она, изъ-за книги, которую не чи-
таетъ, наблюдается за мужемъ, лежа-
щимъ въ креслѣ, устремившимъ взоры

Конгрессъ германскихъ обществъ защиты женскихъ правъ въ Берлинѣ.

Знамена, отбитыя у китайцевъ въ 1900—1901 гг., на площади около собора въ Хаба-
ровске, 8 июля 1901 г.

Онъ (очень живо). Неужели! Я вѣровъ начиная интересовать тебя?.. Ахъ!
дѣвиченко ты не говорила мнѣ ничего
лобезнаго!

Она (съ упрекомъ, почти печально).

— Неблагодарный!

Она. — Но это правда!.. Вотъ пол-

года, какъ у насъ въ домѣ все тво-
рится лишь для бебѣ и днемъ, и
ночью, такъ какъ гостиницъ это сособъ
каждые два часа. Когда кончили его
печатать, нало запять его мордочкой,
его температурой, его вѣсомъ!.. спо-
койствие всего для зависѣть отъ спор-

чать, когда не могутъ сказать о

чемъ!

Онъ. — Что за мысли!.. Съ чѣмъ ты

взяла, что я думалъ о томъ, чего нельз-

я сказать? Я думалъ о тебѣ!

Она. — За или противъ?

Онъ. — Что за вопросъ! Конечно, за!

БЕРЛИНСКИЙ УЧЕНЫЙ
МИРЪ.

V. Проф. Эристъ Лейденъ.

Профессоръ Эристъ Лейденъ родился 20 апреля 1832 г. въ Даццигѣ и штудировалъ медицинскія науки, начиная съ 1849 г., въ берлинскомъ медицинско-хирургическомъ институтѣ имени Фридриха-Вильгельма. Согласно характеру и назначению названнаго института, проф. Лейденъ, по окончаніи имъ курса медицинскихъ наукъ, поступилъ въ армію и, получая быстро одно повышеніе за другимъ, служилъ военнымъ врачомъ сначала въ Дюссельдорфѣ и Даццигѣ, и затѣмъ въ Кенигсбергѣ и въ Берлинѣ. Въ Берлинѣ же проф. Лейденъ работалъ также съ 1860 по 1862 г. въ качествѣ ассистента знаменитаго медика, проф. Траубе. Спустя три года замѣтно выдвинувшися уже тогда молодой ученый промѣнилъ военную службу на академическую дѣятельность и принялъ приглашеніе въ кенигсбергскій университетъ въ качествѣ профессора и директора медицинской клиники и поликлиники. Въ 1872 г. проф. Лейденъ перешелъ въ Страсбургъ, а спустя четыре года былъ приглашенъ, какъ преемникъ покойнаго Траубе, въ Берлинѣ, где, кроме чтенія лекцій студентамъ, онъ сталъ завѣдывать съ 1885 г. до сихъ поръ первой медицинской клиникой при берлинскомъ университѣтѣ. Дальнѣйшая дѣятельность его на медицинскомъ поприщѣ слишкомъ обшира, и ученые заслуги его слишкомъ велики, чтобы можно было ихъ исчерпать въ этой краткой биографической замѣткѣ. Къ тому-же мы уже имѣли случай знакомить нашихъ читателей возможно подробнѣе съ дѣятельностью и заслугами проф. Лейдена по поводу прѣздовъ его въ Россію, гдѣ популярность его такъ-же велика, какъ и у него [на родинѣ].

1. Громовъ (любовникъ). 2. Артистъ Имп. театра Левицкій (герой). 3. Антрепренерша гор. театра З. А. Малиновская (характерн. роли). 4. Бѣлиновичъ (комикъ). 5. Ратмиръ (комикъ). 6. Чамина. 7. Никонова (grande dame). 8. Назимова (grande coquette). 9. Завьялова (ingen.-dramat.). 10. Харламова (бытов.). 11. Мичуринъ (резонеръ). 12. Нарбекова (ком., старуха). 13. Сазоновъ (jeune-comique). 14. Данилова 2-я роль. 15. Петровский и 16. Малинова (водевилъ).

Группа артистовъ херсонскаго городскаго театра (сезона 1901/2 г.)

(Съ фотографіи Рапопорта).

мѣхой!..

Она — (пораженная). — О! Неужели?..

Онъ. — Когда я слышу, что ты говоришь обо мнѣ такъ, какъ сейчасъ... смотришь на меня съ улыбкой милой женки, какой ты была для меня прежде... это мнѣ кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ. (Шѣжно) ... очень хорошимъ (приближаешься). Скажи мнѣ, правда-ли, что ты такъ посмотрѣла на меня, потому что у тебя мелькнула мысль женщины, мысль о любви?

Она. — Какъ будто у меня могутъ быть другія касающіяся тебя мысли, злой, несправедливый человѣкъ!

Онъ. — Поцѣлуй, чтобы убѣдить меня!... хороший, сочный поцѣлуй.... ласку?..

Она (весело и задорно). — Хорошо, но въ любимое мѣстечко... возлѣ уха!..

(Въ восторгѣ наклоняется надъ нею, какъ вдругъ открыгаются дверь и входитъ няня съ ребенкомъ, который кричитъ отчаянно).

Онъ (съ досадой). — Хлопъ.

Она (съ тревогой). — Что съ нимъ тако?..

Няня. — Цѣ знаю, сударыня, невозможно его успокоить. Вѣро, опь голоденъ!

Она. — Голоденъ? (Глядя на часы) О! конечно! десять часовъ!.. (Беря ребенка). Бѣдная крошка! Я не подумала объ этомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

МОДЫ.